

legislation // Property relations in the Russian Federation]. 2021. No. 9. Pp. 104–122.

14. Klass G., Zeiler K. Against Endowment Theory: Experimental Economics and Legal Scholarship // Georgetown Law Faculty Publications and Other Works. 2013. Art. 1181. URL : <https://scholarship.law.georgetown.edu/facpub/1181>.

15. Prava cheloveka i bezopasnost' v sovremennom mire: gibridnye ugrozy i novye vyzovy / N. N. Aver'yanova, D. S. Velieva, E. A. Kapitonova [i dr.] M., 2021.

16. Coleman S. E-mail, terrorism, and the right to privacy // Ethics and Information Technology. 2006. Vol. 8, No. 1. Pp. 17–27.

Евгений Петрович Сергун

*Доцент кафедры права, философии и социологии
Горно-Алтайского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: e.p.sergun@gmail.com*

Вопросы правовой политики в сфере охраны авторских прав на результаты цифровой изобразительной деятельности

Аннотация. Актуальность темы статьи объясняется отсутствием в законодательстве России концептуальной определенности юридического механизма защиты интеллектуальных прав на объекты digital art и, в частности, на результаты цифровой изобразительной деятельности. Предмет исследования составляют нормы отечественного гражданского права, регулирующие общественные отношения в сфере интеллектуальной собственности. Цель работы – оценка эффективности современной гражданско-правовой политики в рассматриваемой области. Применяется диалектический метод познания наравне с иными общенаучными и частнонаучными методами. Элемент новизны работы прослеживается в лаконичности обобщения краеугольных проблем, доктринальное решение которых позволило бы определить стратегию совершенствования гражданского законодательства. Автор обосновывает вывод о необходимости дифференцированного подхода к охране интеллектуальных прав на материальные (овеществленные) и цифровые произведения. Полученные результаты могли бы придать стимул дальнейшим научным исследованиям и способствовать формированию новых законодательных инициатив.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, авторское право, цифровое искусство, цифровая живопись, цифровое изображение, трехмерная компьютерная графика, гражданско-правовая политика.

Evgeny Petrovich Sergun

*Associate Professor of the department of Law,
Philosophy, and Sociology,
Gorno-Altai State University,
Candidate of Legal sciences, Docent*

Issues of Legal Policy in the Field of Copyright Protection for the Results of Digital Visual Activity

Annotation. The author of the present paper explains the relevance of the topic of the article by the lack in Russian legislation of a conceptual certainty of the legal mechanism for protecting intellectual rights to digital art objects and, in particular, to the results of digital visual activity. The subject of the study is the norms of domestic civil law

regulating public relations in the field of intellectual property. The purpose of the work is to assess the effectiveness of modern civil law policy in the area under consideration. The dialectical method of cognition is used along with other general scientific and special scientific methods. The element of novelty of the work can be seen in the brevity of the generalization of the cornerstone problems, the doctrinal solution of which would make it possible to determine a strategy for improving civil legislation. The author substantiates the conclusion about the need for a differentiated approach to the protection of intellectual rights to tangible (materialized) and digital works. The results obtained could provide impetus for further scientific research and contribute to the formation of new legislative initiatives.

Keywords: *intellectual property, copyright, digital art, digital painting, digital image, three-dimensional computer graphics, civil law policy.*

Часть 4 Гражданского кодекса РФ [1] вступила в силу 01.01.2008, через 13 лет после введения в действие первой части. Настолько длительный срок потребовался законодателю для систематизации правовых норм, принятых в советское, перестроечное и постсоветское время, регулирующих отношения интеллектуальной собственности. Формирование концептуального базиса соответствующего направления правовой политики было начато в XX в., т. е. до начала объективно ускоряющихся сегодня процессов информатизации и цифровизации. При этом отдельные исследователи справедливо отмечают запоздалую реакцию отечественного законодателя (вплоть до 1990-х гг.) на намечавшиеся тогда в международной частноправовой сфере тенденции [2, с. 123].

Раздел VII ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» и, прежде всего, гл. 70 «Авторское право» разрабатывались в рамках консервативной цивилистической парадигмы без учета того обстоятельства, что результаты интеллектуальной деятельности, имеющие цифровое (компьютерное) происхождение, нуждаются в самостоятельном доктринальном изучении и обособленном механизме правового регулирования.

Невыясненной остается юридическая сущность цифровых продуктов, отвечающих критериям отдельных видов произведений изобразительного искусства (живопись, скульптура, графика и др.). Так, многообразная сфера цифрового искусства (digital art) включает, в частности, цифровую живопись (digital painting), цифровую скульптуру (digital sculpting) и трехмерную компьютерную графику — CGI (computer-generated imagery), т. е. изображения, визуализированные компьютерной программой на основе смоделированных человеком 3D-объектов (как правило, размещенных им в виртуальной сцене в гармоническом единстве пространственной композиции).

Результаты цифровой изобразительной деятельности находятся в гражданском обороте не первое десятилетие. Однако законодательство не предусматривает действенных правовых инструментов защиты законных интересов 2D-художников и создателей 3D-контента. Не решен ряд вопросов охраны авторских прав на цифровые изображения, сотворенные человеком с использованием компьютерных технологий, которые в своем первоизданном (естественном) виде могут быть показаны исключительно посредством электронных устройств, предназначенных для визуального отображения информации (монитора, проекционного оборудования и др.).

Сформулируем некоторые проблемы гражданско-правовой политики Российской Федерации в обозначенном направлении.

1. «Материалистический» подход к охране авторских прав на нематериальные произведения изобразительного творчества.

Действующее гражданское законодательство по-прежнему идейно сориентировано на охрану авторских прав только на материальные (овеществленные) объекты изобразительного искусства (что прослеживается в ч. 3 ст. 1259 ГК РФ). Между тем графическая информация, представленная в качестве двухмерной (2D) или трехмерной (3D) компьютерной графики, не имеет физического воплощения (и, что важно, не может его получить без потери части данных). 3D-модели (используемые в архитектурной 3D-визуализации, компьютерных играх, современных анимационных фильмах и т. д.) демонстрируют объемно-пространственные характеристики лишь в виртуальном мире,

т. е. в искусственной среде, имитируемой компьютерной программой.

Применяемый законодателем подход берет начало в советском авторском праве. Так, в середине прошлого столетия В. И. Серебровский писал: «Произведения изобразительного искусства, как и всякие другие, получают конкретное внешнее выражение. Их особенностью в этом отношении является то, что конкретное внешнее выражение произведения изобразительного искусства получает в виде такого материального предмета внешнего мира, который обладает самостоятельной ценностью. <...> Произведение же изобразительного искусства "живет" именно в своем внешнем воплощении, в виде вещи, на которую создатель ее имеет право личной собственности и может ею распоряжаться, как собственник (продать, подарить)» [3, с. 55].

Впрочем, сказанное не означает, что изображение, творчески выполненное с помощью специализированных программ (например, Corel Painter или Krita) и обнародованное в сети Интернет, не способно стать объектом авторских прав по смыслу ч. 1 ст. 1259 ГК РФ. Но защита интеллектуальных прав на цифровой рисунок по своему содержанию подчинена логике охраны одноименных прав на овеществленные произведения изобразительного искусства, состоящие в неразрывной физической и художественной связи со своими материальными носителями (стена, доска, холст и др.), что на практике выражается в несоответствии содержания правового регулирования сложившимся реалиям цифрового гражданского оборота.

2. Отождествление оцифрованного произведения с цифровым произведением.

Важно отличать цифровой вариант (или цифровое воспроизведение) объектов авторского права, изначально выраженных в материальном мире посредством изобразительного искусства, от результатов цифровой изобразительной деятельности, которые могут быть получены не иначе как с использованием компьютера и специального программного обеспечения. Так, следует учитывать, что физическое полотно не может отразить свойства векторной и фрактальной графики, высокого разрешения компьютерного изображения (сверхплотного объема информации на единицу площади), различных цветовых пространств и др.

Оцифровку картины методом широкоформатного линейного сканирования по смыслу п. 1 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ надлежит рассматривать как воспроизведение произведения. Если далее цифровая репродукция экспоната подвергается творческой обработке в графическом редакторе (Adobe Photoshop, GIMP и др.), то логично говорить о создании производного произведения (п. 9 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ). Полагаем, в случае с результатом цифровой изобразительной деятельности (например, 3D-изображение персонажа компьютерного мультфильма) ситуация выглядит противоположным образом: воспроизведением можно считать, в частности, распечатку цифрового изображения на принтере (или плоттере), а создание коллажа или аппликации (путем вырезания, приклеивания и других физических манипуляций с объектом) — производным произведением.

Вместе с тем в науке обосновываются и иные взгляды. По мнению Р. Ш. Рахматулиной, «оснований для того, чтобы считать "цифровые произведения" отдельным объектом авторского права, нет. Словосочетание "цифровое произведение" означает выражение произведения цифровым способом» [4, с. 82].

3. Охрана авторских прав как самоцель в отрыве от защиты истинных интересов участников гражданского оборота.

Как заметила Е. И. Кириченко, «соответствие понятиям художественной формы и художественного образа мало интересует авторов произведений, созданных в медиаформате» [5, с. 5]. Действительно, если гений собрался явить миру классическое произведение изобразительного искусства и внести свое имя в список великих художников, то по ряду объективных причин (в том числе правовых) он будет нацелен на создание материального (овеществленного) объекта. Но если текущая задача сводится к регулярному получению дохода за счет применения своего художественного таланта, то специализация на разработке цифровых продуктов больше отвечает запросам современного рынка.

В этом смысле креативные плоды виртуальной деятельности чаще всего не воспринимаются создателями цифрового графического контента как способ

удовлетворения авторских амбиций, т. е. цель сотворения истинного произведения изобразительного искусства (в его искусствоведческом понимании), как правило, не преследуется. Поэтому не каждое формально-юридическое нарушение недобросовестными лицами исключительных прав на цифровое произведение рассматривается правообладателями как нечто противоправное (иногда это делает им рекламу). Неспоримая заинтересованность последних — в наличии государственной защиты от несанкционированного (внедоговорного) использования результатов интеллектуальной деятельности с целью извлечения прибыли (т. е. в правовых гарантиях минимизации риска упущенной выгоды). При таком целеполагании действующее авторское право по отдельным позициям оказывается контрпродуктивным.

Например, согласно ч. 5 ст. 1259 ГК РФ авторские права не распространяются на идеи, концепции, т. е. фактически на результаты деятельности цифровых концепт-художников, труд которых ценится в индустрии компьютерных игр. Их работа состоит в создании предварительных набросков (эскизов, зарисовок), фиксирующих первоначальный художественный замысел (образ персонажей, очертания предметов окружения, локаций и т. д.). Предметом такого рода сделок выступает не сознательно ограниченный в выразительных средствах цифровой рисунок — «скетч» (sketch), который как основной цифровой товар за редкими исключениями неликвиден (и не произведение изобразительного искусства по договору авторского заказа), а генерация и визуализация творцом конкурентоспособных идей, подлежащих дальнейшей переработке заказчиком (в частности, последующая разработка высокодетализированных 3D-моделей на основе простейших 2D-изображений).

4. Теоретический уклон вместо акцентирования внимания на решении практических вопросов *de facto* сложившихся цифровых правоотношений.

Нередко концептуальной основой исследований в рассматриваемой области выступает предположение о том, что если разработать «идеальное» юридическое определение гипотетического объекта гражданских прав, то содержание подходящего механизма правового регулирования можно будет вывести дедуктивным путем. К примеру, С. Я. Казанцев и О. Э. Згадзай, поднимая проблему защиты авторских прав в сети Интернет, начинают с постановки вопроса о юридической природе Интернета: «Что это — субъект права, вступающий в различные отношения со своими клиентами, или объект правоотношений, природу которых еще только предстоит уточнить?» [6, с. 58]. Однако, как представляется, у субъектов цифровых правоотношений нет такого рода запросов к научному сообществу. Их интересуют рекомендации по решению реальных проблем, с которыми сталкиваются самозанятые, предприниматели и другие лица, использующие цифровое пространство в качестве места осуществления профессиональной деятельности.

Некоторые способы социального взаимодействия обязательственного характера в онлайн-среде (т. е. формальные правила поведения) сложились посредством виртуальных обычаев (в частности, в гражданском обороте объектов digital art). Однако отсутствие законодательного регулирования отдельных аспектов цифровой коммуникации создает почву для попрания принципов гражданского права. К примеру, онлайн-галереи (в том числе биржи) творческих работ цифровых художников, дизайнеров и иллюстраторов, а также интернет-магазины по продаже 3D-моделей, иные тематические веб-ресурсы произвольно определяют односторонне выгодные правила регистрации, поведения пользователей и условия коммерческого сотрудничества с ними, иногда открыто ущемляющие их права. Фактически администраторы устанавливают собственное локальное регулирование порядка распоряжения чужими исключительными правами, потому что существующие законодательные конструкции носят излишне теоретизированный характер и апеллирование правообладателей к позитивному праву с целью защиты своих интересов во многих случаях оказывается непродуктивным.

5. Творческий характер как неоднозначный критерий охраноспособности результатов цифровой изобразительной деятельности.

В науке доминирует точка зрения, согласно которой творческий характер является измеримым показателем и его уровень должен играть решающую роль в решении вопроса об охраноспособности исследуемого объекта [7, с. 65]. Аналогичной позиции

придерживается законодатель (ч. 1 ст. 1228, ст. 1257 ГК РФ). Но, поскольку творчество — категория из области искусствоведения, психологии и эвристики, то неудивительно, что «в доктрине и практике отсутствует единство мнений относительно содержания и сущности творчества в контексте авторского права [8, с. 170]. На наш взгляд, двигаясь в русле подобных теоретических изысканий, невозможно прийти к единообразному применению правовых норм.

Кроме того, Верховный Суд РФ подчеркнул, что творческому труду может быть свойственно отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности [9, п. 80]. Это породило дополнительный вопрос о том, что же подразумевается по тексту закона: «творческий труд» как характеристика деятельности, направленной на достижение результата, или же «творческий характер» как оценка (качество) достигнутого результата. Разницу несложно продемонстрировать на примере создания 3D-объекта в SideFX Houdini: можно проявить креативные способности в процедурном моделировании (node-based modeling workflow) неоригинальной 3D-модели, разработав новаторский digital asset (пользовательскую сеть узлов), и наоборот сотворить уникальную (высокохудожественную) 3D-модель стандартными инструментами и ординарными методами.

Более того, неясна логическая связь творческой с охраноспособностью на примере результатов работ, выполненных по договору подряда (ст. 702 ГК РФ). Так, отсутствуют проявления творчества в 3D-моделировании корпусной мебели для интернет-магазина по чертежам, предоставленным заказчиком. Однако из этого не следует, что право распространения данных цифровых объектов с целью извлечения прибыли принадлежит неограниченному кругу лиц.

6. Стремление охватить объекты digital art универсальным механизмом правового регулирования.

Как справедливо отмечает Д. А. Кобыляцкий, «законодатель не делает различий в объеме и содержании правовой охраны, предоставляемой произведениям в различных областях человеческого знания, хотя и выделяет произведения науки, литературы и искусства» [10, с. 10]. Проводимая правовая политика основана на идее создания всеохватывающей модели охраны авторских прав. Вместе с тем законодательный упор на разработке общих гражданско-правовых норм об интеллектуальной собственности представляется концептуально-идеализированным даже при мысленно-экспериментальном сужении пределов правового регулирования до границ охраны авторских прав на результаты цифровой изобразительной деятельности.

Например, нелогично с позиций фактической и юридической природы ставить в один ряд цифровую фотографию, цифровой рисунок, цифровую скульптуру (3D-модель) и цифровое изображение, созданное посредством языка каскадных таблиц стилей CSS, применяемого frontend-разработчиками в оформлении веб-страниц. Это потенциально разные объекты авторских прав, каждый из которых характеризуется уникальным алгоритмом реализации интеллектуально-правовых притязаний. Кроме того, необоснованным будет отнесение к этой группе изображений и видеороликов, сгенерированных нейросетью по авторскому текстовому описанию (например, в Kandinsky от компании «Сбер»), NFT (невзаимозаменяемого криптографического токена), связанного с объектом изобразительного искусства, и др. Поэтому считаем, что текущая правовая политика в рассматриваемой области должна быть сосредоточена, в первую очередь, на разработке специальных, а не «универсальных» гражданско-правовых норм, не отрицая целесообразность их дальнейшей консолидации.

7. Неопределенность содержания процесса доказывания авторских прав на результаты цифровой изобразительной деятельности.

Действующее законодательство регламентирует только порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением авторских и (или) смежных прав, а также процедуру применения внесудебных мер по прекращению нарушения авторских и (или) смежных прав [11, ст. 15.2, ст. 15.7]. Причем данные правовые приемы не являются совершенными [12, с. 152]. Вместе с тем ключевые вопросы судебного доказывания фактов охраноспособности компьютерной графики, принадлежности исключительных прав и их внедоговорного использования остаются за рамками правового регулирования. Их решение возлагается государством на лиц, участвующих в деле,

при законодательной неопределенности средств, предмета и процессуального алгоритма судебной защиты авторских прав на результаты цифровой изобразительной деятельности.

В заключение отметим, что в настоящее время в отечественном законодательстве не существует эффективного юридического механизма защиты интеллектуальных прав на произведения digital art и, в частности, на результаты цифровой изобразительной деятельности. Вместе с тем проблема не вызвана исключительно юридико-техническими упущениями. Она обусловлена отсутствием целостного концептуального видения (причем, не только в России) содержания правовой охраны субстанционально новых объектов авторских прав, появление которых свойственно информационному этапу развития общества.

Необходима основательная структурная и содержательная переработка части 4 ГК РФ. Наличие в ней единственного раздела (VII) наводит на мысль о своевременности научно-практической разработки и внедрения дополнительного субинституционального компонента с целью разграничения правовой охраны материальных (овеществленных) и исконно цифровых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (часть 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 14.12.2023 № 57-П) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

2. Нагорный Р. С. История развития норм о свободном использовании объектов авторских и смежных прав до принятия четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации // Журнал российского права. 2010. № 2. С. 113–123.

3. Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права / отв. ред. П. Е. Орловский М. : Изд-во АН СССР, 1956.

4. Рахматулина Р. Ш. Объекты авторского права в цифровом пространстве и формы их выражения // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет : ежегодник. Вып. 1 / ИНИОН РАН. Центр социал. науч.-информ. исследований. Отдел правоведения; кафедра предпринимательского права МГУ им. М. В. Ломоносова; отв. ред. Е. Г. Афанасьева. М., 2018. С. 77–82.

5. Кириченко Е. И. Цифровое искусство: способ коммуникации или средство новой художественной образности? [Электронный ресурс] // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал : электрон. журнал. 2018. № 1. С. 1–9. URL: <https://srjournal.ru/2018/id91/> (дата обращения: 25.02.2024).

6. Казанцев С. Я., Згадзай О. Э. Авторские права и их защита в сети Интернет // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2010. № 1. С. 57–62.

7. Косицкий А. О. Творчество как критерий охраноспособности объектов авторских прав: самостоятельное создание и творческий характер. Уровень творческого характера [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2023. № 4. С. 65–81. URL: <http://ipsmagazine.ru/our-releases> (дата обращения: 25.02.2024).

8. Тиунова А. И. Информационная и творческая составляющие объектов авторских прав: соотношение и значение для свободного использования [Электронный ресурс] // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2021. № 33. С. 169–177. URL: <http://ipsmagazine.ru/our-releases> (дата обращения: 25.02.2024).

9. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 // Российская газета. 2019. 6 мая.

10. Кобыляцкий Д. А. Правовая охрана произведений в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015.

11. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон РФ от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 12.12.2023 № 588-ФЗ) // Собр. законодательства РФ. 2006. № 31, часть 1, ст. 3448.

12. Кураженкова О. С., Филонова О. И., Человечкова А. В. Проблемы защиты авторского права в сети Интернет // Материалы I Междунар. науч. конференции по

References

1. Grazhdanskiy kodeks RF (chast' 4) ot 18.12.2006 № 230-FZ (v red. ot 14.12.2023 № 57-P) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2006. № 52, ch. 1, st. 5496 [Civil Code of the Russian Federation (Part 4) dated December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on December 14, 2023 No. 57-P) // Collection. legislation of the Russian Federation. 2006. No. 52, part 1, art. 5496].

2. Nagornyy R. S. Istoriya razvitiya norm o svobodnom ispol'zovanii ob»ektov avtorskih i smezhnyh prav do prinyatiya chetvertoj chasti Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii // Zhurnal rossijskogo prava. [History of the development of norms on the free use of objects of copyright and related rights before the adoption of the fourth part of the Civil Code of the Russian Federation // Journal of Russian Law]. 2010. No. 2. Pp. 113–123.

3. Serebrovskij V. I. Voprosy sovetskogo avtorskogo prava [Issues of Soviet copyright law] / editor in charge P. E. Orlovskij M. : Publishing house of AN SSSR, 1956.

4. Rahmatulina R. SH. Ob»ekty avtorskogo prava v cifrovom prostranstve i formy ih vyrazheniya // Pravo budushchego: Intellektual'naya sobstvennost', innovacii, Internet : ezhegodnik. Vyp. 1 / INION RAN. Centr social. nauch.-inform. issledovanij. Otdel pravovedeniya; kafedra predprinimatel'skogo prava MGU im. M. V. Lomonosova [Objects of copyright in the digital space and forms of their expression // Future Law: Intellectual Property, Innovation, Internet: Yearbook. Vol. 1 / INION RAS. Social Center scientific information research. Department of Legal Studies; Department of Business Law, M.V. Lomonosov Moscow State University.]; editor in charge E. G. Afanas'eva M., 2018. Pp. 77–82.

5. Kirichenko E. I. Cifrovoe iskusstvo: sposob kommunikacii ili sredstvo novoj hudozhestvennoj obraznosti? [Elektronnyj resurs] // Nauchnoe obozrenie. Mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal : elektron. zhurnal [Digital art: a method of communication or a means of new artistic imagery? [Electronic resource] // Scientific review. International scientific and practical journal: electronic magazine]. 2018. No. 1. Pp. 1–9. URL: <https://srjournal.ru/2018/id91/> (date of access: 02/25/2024).

6. Kazancev S. YA., Zgadzaj O. E. Avtorskie prava i ih zashchita v seti Internet // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii [Copyright and their protection on the Internet // Journal of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. 2010. No. 1. Pp. 57–62.

7. Kosickij A. O. Tvorchestvo kak kriterij ohranosposobnosti ob»ektov avtorskih prav: samostoyatel'noe sozdanie i tvorcheskij harakter. Uroven' tvorcheskogo haraktera [Elektronnyj resurs] // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. [Creativity as a criterion for the protectability of copyright objects: independent creation and creative character. Level of creativity [Electronic resource] // Journal of the Intellectual Rights Court]. 2023. No. 4. Pp. 65–81. URL: <http://ipcmagazine.ru/our-releases> (date of access: 02/25/2024).

8. Tiunova A. I. Informacionnaya i tvorcheskaya sostavlyayushchie ob»ektov avtorskih prav: sootnoshenie i znachenie dlya svobodnogo ispol'zovaniya [Elektronnyj resurs] // Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam. [Information and creative components of copyright objects: correlation and significance for free use [Electronic resource] // Journal of the Intellectual Rights Court]. 2021. No. 33. Pp. 169–177. URL: <http://ipcmagazine.ru/our-releases> (date of access: 02/25/2024).

9. O primenenii chasti chetvertoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii : postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23.04.2019 № 10 // Rossijskaya gazeta. 2019. 6 maya [On the application of part four of the Civil Code of the Russian Federation: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 23, 2019 No. 10 // Rossiyskaya Gazeta. 2019. May 6].

10. Kobylyackij D. A. Pravovaya ohrana proizvedenij v seti Internet : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Legal protection of works on the Internet: thesis to the dissertation for the Candidate degree in Legal sciences]. Saratov, 2015.

11. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii : federal'nyj zakon RF ot 27.07.2006 № 149-FZ (v red. ot 12.12.2023 № 588-FZ) //

Sobr. zakonodatel'stva RF. 2006. № 31, chast' 1, st. 3448 [On information, information technologies and information protection: Federal Law of the Russian Federation dated July 27, 2006 No. 149-FZ (as amended on December 12, 2023 No. 588-FZ) // Collected legislation of the Russian Federation. 2006. No. 31, part 1, art. 3448].

12. Kurazhenkova O. S., Filonova O. I., Chelovechkova A. V. Problemy zashchity avtorskogo prava v seti Internet // Materialy I Mezhdunar. nauch. konferencii po problemam cifrovizacii: EdCrunch Ural – 2020 (Ekaterinburg, 29–30 sentyabrya 2020 g.) [Problems of copyright protection on the Internet // Materials of the I Intern. scientific conference on digitalization issues: EdCrunch Ural – 2020 (Ekaterinburg, September 29–30, 2020)]. Ekaterinburg : Ural'skij universitet [Publishing house of Ural University], 2020. Pp. 149–155.